
И пошатнулись осени устои,
Когда под вечер стихло всё, и вдруг
Снег полосою повалил густою,
Таинственно смешавший всё вокруг.

Он осыпал раскидистые ивы,
Преобразил в мгновенье старый сад,
Он шёл такой доверчиво-стыдливый,
Как будто в чём-то был он виноват...

Он сразу обновил ребятам горку
И этим был желаннее всего.
Щенок юлой вертелся от восторга,
Всё нюхал снег и лаял на него!

И было необычным ощущение
Взволнованности, счастья, красоты!
Как будто в светлый праздник очищенья
Был ясен ум и помыслы чисты!

В лес декабрьский вхожу, как в палату,
Где от снега светло и стерильно
И где ветер, как доктор в халате –
То в движенье, то сникнет бессильно...

То опять по велению долга –
Весь в делах, отдыхать ещё рано,
Он к деревьям прильнёт ненадолго,
Берестой забинтует им раны.

И затихнет, слегка озабочен,
Боль чужую чувствуя остро,
И берёзы стоят у обочин –
Милосердия сёстры...

Осень не скупилась на подарки:
На багрянец, золото, рубин.
Как в снегу горят сегодня ярко
Светофоры красные рябин!

И с момента самого зажженья
К ним на свет летят со всех сторон,
Нарушая правила движенья,
Стайки шумных галок и ворон.

Но сгорят огни и наземь лягут,
И когда пройдёт немалый срок,
Вспыхнут над землёй гирлянды ягод
В праздничном убранстве у дорог!

Была в этом скрытая тайна,
Незримая с Вечностью связь,
В то утро над полем прощально
Мелодия грусти лилась...

И зову её повинуюсь,
Я вышел в знобящий простор,
И вспомнилась давняя юность –
Души непотухший костёр...

По ком это грустное пение?
По лету, сгоревшему враз?!
По жизни, мелькнувшей мгновением?
По Родине, втопанной в грязь?!

По мне ль эта музыка адова,
Щемящая песня до слёз...
Как много я в жизни загадывал,
Как мало сегодня сбылось!

А ветер расшторивал дали,
Во все устремляясь концы,
И долго рыдали, рыдали
Над полем глухим бубенцы...

В чудеса не верю я, но знаю:
Всё бывает в жизни. Невзначай
В Будапеште, около Дуная,
Я берёзку нашу повстречал.

Здравствуй, белоствольная, родная,
От волнения не нашёл я слов.
К берегам далёкого Дуная
Как тебя, подружка, занесло?

До Москвы отсюда сотни станций,
Но стократ милее стало мне,
Что с тобой мы оба иностранцы
В этой тёплой маленькой стране.

В Будапеште вновь колдует осень
И с цветами входит в каждый дом.
В волосах подружки вижу проседь,
Только ль осень виновата в том?!

Ветер её обнял, как невесту,
Разгадать загадку мне помог:
Вот она, сойти не в силах с места,
Простирает руки на восток...

Этой ночью приснилась мне Родина.
Я подумал – ты, может, больна?
Ничего не случилось, а вроде бы
Стала пыткой чужая страна.

Три недели из поезда в поезд,
Города... города... города...
Каждый раз, о тебе беспокоясь,
Письма-птицы летели туда.

Без обратного адреса птицы...
А к чему? Где обратная связь?!
Если что и могло бы случиться –
Я молил: Боже мой, не сейчас!

Ни сейчас, ни потом, никогда бы!
Лишь одной тебе было видней –
Отзвук жизни моей – пусть хоть слабый
Долетал через несколько дней...

Если б что-то случилось, едва ли
Можно б было прервать «марафон».
Мы, выходит, как в детстве играли,
Помнишь нашу игру «в телефон»?!

И я понял: чтоб вновь повстречаться –
Лучше веры во все чудеса –
Уходя далеко, не прощаться,
Не спешить оставлять адреса...

Город крепко связали метели,
Осадив все его уголки.
В уютном холодном отеле
«Изучали» мы потолки.

И экзотика не манила,
Хоть и многое виделось там,
Вдруг какая-то странная сила
Потянула к родимым местам.

И сейчас уже трудно припомнить,
Отчего с чьей-то лёгкой руки
Иностраннный крутили приёмник –
Но скорее всего – от тоски...

И сквозь многоязычье и всхлипы,
Словно шелест осенней листвы:
«Ой, рябина, рябинушка...» – выплыл
Милый голос далёкой Москвы.

Ой, рябина, рябинушка, где ты?
Стало так на душе хорошо,
Словно в песне бесхитростной этой
Каждый что-то родное нашёл...

Будет в памяти долго храниться,
Словно лента, где запись не стёр,
Как нас грел далеко за границей
Тот уральской рябины костёр..

По пустякам с тобой поссорюсь,
Я как в аптеку – в зимний лес,
Где снега рыхлого – по пояс,
Где масса сказок и чудес.

Всего наслушаюсь, увижу,
Душой оттаю, отойду,
И ты мне снова станешь ближе –
На радость или на беду?!

И я себе признаюсь честно,
Чувств обнажая наготу,
Хоть и бывает вместе тесно,
Но врозь, хоть брось – невмоготу!

И дятла, труженика леса,
Я попрошу, чтоб для тебя
Он передал открытым текстом:
«Страдаю. Мучаюсь, любя...»

Пригрел кто-то добрую птицу!
Когда это было? – Давно?!.
Но всякий раз голубь садится –
Почтовый – ко мне на окно.

Рассвет удивительно розов,
И вот уже с первым лучом
Он здесь, и дыханье морозов,
Выходит, ему нипочём!

И весь истоптав подоконник,
В снегу проторил он пути,
Моей писанины поклонник,
В стекло постучался: «Впусти!»

Окно открываю, и снова,
Довольный собою весьма,
Является голубь почтовый,
Увы, как всегда – без письма...

Метут снега, метут по всей России,
Который день – призывно и светло,
И лишь метель стихает, обессилив,
Другая вновь ложится на крыло...

Лежит земля – бела и первозданна,
Лишённая обычной суеты,
И каждая безмолвная поляна,
Как совесть, – самой высшей чистоты!

Что в белизне? Какая мощь и сила?
Какие краски в стынущих полях?
Но мне милей без ретуши Россия, –
Как мама, что умаялась в делах...

И сердце вдруг пронзительно уколёт
Предчувствием недалёкая беда, –
Что мир неповторим, и это поле
Я не увижу больше никогда!..

Березняки из простенького ситца,
Где в сумерках светло, как будто днём...
Как ты смогла, Россия, поместиться,
Большая, – в сердце маленьком моём...

Может, скоро годы мне итожить,
Пусть другим видней на склоне лет,
Я хочу, чтоб был достойно прожит
Каждый новый день мой на земле.

Ничего, что пройдено немного,
Но и в этом тоже есть резон –
Непростой была моя дорога:
Чаще в гору, реже – под уклон.

Я учусь быть преданным и мудрым,
Я спешу любить родную Русь.
Это счастье – просыпаться утром!
А случится – вдруг да не проснусь...

Потому пришлось мне научиться
Радостями маленькими жить:
Светит солнце, и ликуют птицы –
Этим мигом нужно дорожить!

Провода в синичках, словно счёты!
Насчитать бы лет ещё на сто!
Да расселись непонятно что-то:
Справа – три, а слева – большинство...

Может быть, и рано мне тревожить
Дней ушедших светлую канву...
Раз уж так случилось... ну и что же? –
Остальное лучше доживу!..

